

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ – ГЛАВНЫЙ ПРИОРИТЕТ В РАБОТЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Александр Иванович Бастрыкин

Коррупция является одной из серьезнейших угроз национальной безопасности страны, и неслучайно борьба с ней определена в качестве приоритетного направления деятельности Следственного комитета Российской Федерации (далее также – Следственный комитет). Стратегическими документами, которыми руководствуется Следственный комитет и на основе которых в настоящее время не только развивается законодательная база противодействия коррупции, но и вырабатывается антикоррупционная позиция в обществе, являются Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 года №815 «О мерах по противодействию коррупции», а также Федеральный закон от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Следственный комитет активно участвует в разработке национальных планов противодействия коррупции, готовит предложения в области совершенствования антикоррупционного законодательства Российской Федерации. Председатель Следственного комитета Российской Федерации включен в состав президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. Следует подчеркнуть, что уже в ходе исполнения первого Национального плана по противодействию коррупции были реализованы предложения Следственного комитета по предупреждению рейдерских захватов предприятий, что позволило криминализировать противоправные действия, составляющие так называемые серые схемы рейдерства. Так, Федеральным законом от 1 июля 2010 года №147-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен следующими статьями и положениями, направленными на противодействие рейдерским захватам собственности:

- статьей 170.1 (фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета);

- статьей 185.5 (фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества);
- частью 3 статьи 185.2 (внесение в реестр владельцев ценных бумаг недостоверных сведений, а равно умышленное уничтожение или подлог документов, на основании которых были внесены запись или изменение в реестр владельцев ценных бумаг, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством Российской Федерации);
- статьей 285.3 (внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений).

Дополнение Уголовного кодекса Российской Федерации указанными нормами позволяет привлекать рейдеров к уголовной ответственности уже на начальных этапах захвата собственности, упреждая наступление последствий, при которых истребование захваченного имущества ограничено институтом защиты добросовестного приобретателя. И анализ практики применения этих норм показал их несомненную пользу. Нами пресечены рейдерские захваты целого ряда промышленных предприятий, в том числе Уральского завода бытовой техники, за которые осуждены бывший предприниматель П. Федулев и 5 соучастников его преступной группировки. В Свердловской области за рейдерский захват предприятия «Оборонснабсбыт» осужден А. Данилов, который, помимо фальсификации документов о назначении его директором этого предприятия, организовал массовые беспорядки, в результате которых было разгромлено административное здание.

Надо сказать, что на основе наработанной практики Академией Следственного комитета Российской Федерации подготовлено большое количество научно-практических и учебно-методических пособий по вопросам противодействия коррупции и рейдерству. В их числе «Особенности выявления, раскрытия и расследования рейдерских захватов имущественных комплексов», «Защита имущественных прав граждан, организаций и государства при расследовании коррупционных преступлений», «Квалификация преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем» и целый ряд других.

Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время в Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует статья, устанавливающая ответственность оценщика за заведомо недостоверную оценку имущества, чем нередко пользуются мошенники, составляя липовые отчеты для вывода активов из предприятий по существенно заниженной стоимости. В связи с этим привлечь оценщика к уголовной ответственности возможно только за пособничество в хищении имущества, и то, если доказать факт предварительного сговора с лицами, совершающими хищение, а также тот факт, что умыслом оценщика охватывалась сама схема хищения. Исходя из этого нами предлагается установить уголовную ответственность оценщиков за включение в отчет об оценке заведомо завышенной или заведомо заниженной стоимости объекта либо за использование при оценке объекта заведомо необоснованных стандартов оценки.

1 апреля 2016 года Президентом Российской Федерации утвержден уже пятый Национальный план противодействия коррупции. Показатели, которых мы достигли, свидетельствуют о значительном росте возбужденных и реализуемых в судебном порядке уголовных дел коррупционной направленности. Этому в немалой степени способствует специализация следователей, а также заключенные нами соглашения о взаимодействии и сотрудничестве со Счетной палатой Российской Федерации, с Росфинмониторингом, Федеральной налоговой службой, Банком России и рядом других ведомств.

Так, с 2011 года следователями Следственного комитета проверено около 200 тыс. сообщений о коррупционных преступлениях, возбуждено более 120 тыс. уголовных дел. В суд направлено свыше 50 тыс. уголовных дел. Появились действительно знаковые уголовные дела и факты привлечения к уголовной ответственности чиновников, обладающих особым правовым статусом, которых многие считали неприкасаемыми. Таких примеров немало, и они широко освещаются средствами массовой информации.

С 2011 года по настоящее время в качестве обвиняемых по направленным в суд уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности следователями Следственного коми-

тета привлечено свыше 3,5 тыс. лиц, обладающих согласно главе 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации особым правовым статусом. В их числе – 1158 глав муниципальных образований органов местного самоуправления, 1190 депутатов местных органов власти, 412 следователей и руководителей следственных органов, 301 адвокат, 85 прокуроров, 61 депутат законодательных органов субъектов Российской Федерации, 24 судьи.

Достаточно сказать, что к длительным срокам лишения свободы за взяточничество и другие коррупционные преступления осуждены бывший губернатор Тульской области (В. Дудка), а также мэры Ставрополя (И. Бестужев) и Астрахани (М. Столяров), глава Рыбинска Ярославской области (Ю. Ласточкин), а в августе 2016 года – бывший мэр Ярославля (Е. Урлашов). По результатам проведенного нами расследования вынесен также обвинительный приговор бывшему заместителю министра финансов Правительства Московской области (В. Носову), признанному виновным в хищении и преступной легализации денежных средств, выделенных на развитие системы ипотечного кредитования.

Что же касается возмещения следователями ущерба при расследовании дел о коррупции, то за пять с половиной лет нашей работы государству возмещено 24,217 млрд рублей и, кроме того, на сумму почти 28 млрд рублей наложен арест на имущество обвиняемых. Следует подчеркнуть, что важнейшая роль в выявлении преступно нажитого имущества у коррупционеров принадлежит оперативным подразделениям МВД России и ФСБ России. Касаясь вопроса о возмещении ущерба, должен также отметить, что вступил в силу подготовленный в Следственном комитете закон, который расширил сферу применения конфискации имущества, и в настоящее время предусмотрена возможность конфискации иного личного имущества осужденного на соответствующую сумму в случае недостаточности у виновного денежных средств. Наряду с этим Следственный комитет предлагает вернуться к обсуждению вопроса о введении конфискации как меры уголовного наказания. Считаю, что именно такая мера будет способствовать повышению превентивной функции уголовного закона в части противодействия коррупционной преступности.

Следует подчеркнуть, что в связи с непростой экономической обстановкой важно не допустить ухудшения качества жизни населения, особенно его уязвимых слоев, с тем чтобы адресная социальная поддержка со стороны государства дошла до многодетных семей, инвалидов, пенсионеров и детей. Но для этого во многих случаях приходится применять уголовно-правовые меры. Так, по результатам нашего расследования в Хабаровском крае за махинации с земельными участками, выделенными для многодетных семей, осуждены к лишению свободы бывший министр имущественных отношений края, а также председатель фонда имущества Хабаровского края.

В Ивановской области к лишению свободы и штрафу в размере 297 млн рублей приговорен бывший заместитель председателя правительства области (А. Чужбинкин), который получил взятку в размере свыше 5 млн рублей от руководителя коммерческой организации за заключение контракта на строительство корпуса Ивановской областной детской поликлиники. В Брянске к реальному сроку лишения свободы осужден бывший глава городской администрации (С. Смирнов), который дал разрешение на ввод в эксплуатацию восьми недостроенных жилых домов в пос. Белые Берега. В дальнейшем они признаны аварийными и подлежащими сносу.

Значительные усилия Следственного комитета направлены на пресечение преступлений в оборонно-промышленном комплексе. Так, уголовно-правовыми мерами нам удалось вернуть государству в лице Минобороны России акции стратегически важного для обеспечения обороноспособности страны 31-го Государственного проектного института специального строительства, проданные ниже рыночной стоимости на сумму около 300 млн рублей, а также вернуть государству нефтеперевалочный комплекс на мысе Мохнаткина в Мурманской области, который также был реализован по существенно заниженной стоимости.

Еще раз подчеркну, что при выявлении подобных коррупционных злоупотреблений мы действуем в тесном сотрудничестве со Счетной палатой Российской Федерации, с ФНС России, органами государственной безопасности, финансовой разведки. По материалам расследования Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации в апреле 2015 года за совершение мошенничества и причинение государству ущерба на сумму свыше 714 млн рублей поставкой некондиционного оборудования для нужд Минобороны России осуждены к ли-

тельным сроком лишения свободы бывший генеральный директор стратегической телекоммуникационной компании «Воентелеком» (Н. Тамодин) и бывший менеджер этой компании (С. Побежимов).

Отмечу также, что совместно с органами МВД России, ФСБ России и органами прокуратуры значительные усилия следователи Следственного комитета направляют на противодействие так называемым откатам в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

В качестве примера отмечу, что в августе 2016 года собранные Главным военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации доказательства признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора за совершение мошенничества и коммерческого подкупа бывшему генеральному директору предприятия «Славянка» и учредителю акционерного общества «Безопасность и связь» (А. Елькину), а также другим членам организованной преступной группы, которые изготавливали подложные счета за якобы поставленные стройматериалы для нужд Минобороны России. Кроме того, они получили от различных фирм денежные средства в виде «откатов» на сумму 130 млн рублей.

Что же касается расследования налоговых преступлений, которые неразрывно связаны со злоупотреблениями и с превышением должностных полномочий, коммерческим подкупом, мошенничеством, получением и дачей взятки, то в 2014 году по инициативе Следственного комитета в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации внесены поправки, изменяющие порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях (Федеральный закон от 22 октября 2014 года №308-ФЗ). Согласно этим поправкам поводом для возбуждения уголовного дела могут быть материалы, направляемые не только налоговым органом, но и органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность. В результате существенно возросла выявляемость налоговых преступлений, и в 2015 году в производстве следователей Следственного комитета находилось уже свыше 4,5 тыс. уголовных дел о налоговых преступлениях, что оказалось почти на 1,5 тыс. больше, чем в 2014 году. Окончено 2,5 тыс. уголовных дел, или на 48% больше.

В ходе доследственных проверок и расследования налоговых преступлений возмещен ущерб на сумму почти 15 млрд рублей (+86%). В 2016 году наблюдается такая же положительная тенденция. Так, в первом полугодии 2016 года в суд было направлено 562 дела о налоговых преступлениях, что на треть больше (+29,2%), чем за этот же период 2015 года (435). В ходе доследственных проверок и расследования налоговых преступлений ущерб возмещен на сумму около 24 млрд рублей, что почти в четыре раза превышает показатель аналогичного периода прошлого года.

Кроме того, вступил в силу закон о налогообложении контролируемых иностранных организаций, в подготовке которого Следственный комитет также принимал активное участие. Его выполнение даст возможность облагать в Российской Федерации налогом прибыль, которая выводится нашими резидентами за рубеж под видом дивидендов или посредством других искусственных схем.

По нашей инициативе принят также закон, предусматривающий введение уголовной ответственности за создание и руководство деятельностью финансовых пирамид (Федеральный закон от 30 марта 2016 года №78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»), а Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьей 172.2 «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества». Считаю, что эта норма имеет принципиальное значение для обеспечения финансовой безопасности общества и государства, особенно в условиях принимаемых Правительством Российской Федерации «антикризисных мер».

В завершение отмечу, что наша цель состоит в том, чтобы совместно с государственными надзорными и контролирующими органами решительно пресекать все возможные коррупционные проявления, связанные с нецелевым расходованием и хищением бюджетных средств, выделяемых государством на оборону страны, на реализацию социальных программ в сфере здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства и в других областях, затрагивающих жизненно необходимые интересы населения.

Перед руководителями следственных органов Следственного комитета Российской Федерации поставлена задача обобщать положительный опыт работы наших лучших следственных подразделений и внедрять в практику самые передовые методики следственной работы по противодействию коррупции.